

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 7 марта 2018

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 7 de marzo de 2018

No 3074

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Где закалялся Белый Дух

К 100-летию Ледяного Похода

В Ростов! На Дон!

Славные восклицания, раздававшиеся ровно сто лет назад, в пору безвластия и ужасного бесправия на нашей Родине, охваченной сатанинским дурманом, до ныне продолжают волновать душу потомков славных сынов России, пошедших не оборачиваясь в поход, в полную неизвестность, в ледяные степи, без тыла, почти без снарягов и нередко с одной голой шашкой; пошедших за Русь Святую, по словам песни юных Добровольцев готовых смело, как один, проливать кровь свою молодую.

Да, чествуемый Первый Кубанский Поход не был простым походом, вошёл он в Историю, как ЛЕДЯНОЙ ПОХОД! Это воистину был беспримерный в военной истории поход. Он стал, как бы легендарным крещением всего Белого Движения, о котором наш Белый летописец Иван Шмелёв дал как нельзя более точное определение: «Белое Движение есть отбор, отбор лучшего по духу, по чувствованию России, отбор — того, что не мыслило без России быть, не могло мириться с Ея искаженным ликом, с надругательством над её душой».

В противовес большевицкому низменному лозунгу "грабь награбленное", Добровольцы движимы были рыцарскими чувствами бескорыстия, ни намёка пристрастия к наживе, только высокие чувства патриотизма, борьбы против разрушителей всех основ русской жизни и культуры, чувства полной невозможности оставаться безучастным перед лицом творимого безобразия, ужасных кощунств и прочих злодеяний. Боролись во имя России.

Участникам-первопоходникам этого небывалого подвига был выдан на вид скромный, суровый, серебряный Знак, представляющий меч в терновом венце на Георгиевской ленте. Но за видимой скромностью — какое величие! Терновый венец, меч и Георгиевская лента — какая сила в этом символическом сочетании, как нельзя лучше определяющем подвиг сих рыцарей без страха и без упрека, каковым подобных сегодня нигде не найти.

В глазах военного и любого настоящего патриота, по своему значе-

нию и почёту этот Знак может быть сравнен только с Георгиевским Крестом. В этом именно Ледяном Походе и закалялся Белый дух.

Добровольческая Армия была сформирована на Дону генералом М. В. Алексеевым, генералом Л. Г. Корниловым, а до них ещё, первым, приступил к формированию славного Георгиевского полка генерал И. К. Кириенко. Из Ростова-на-Дону, 23 февраля 1918 г. вышло менее четырёх тысяч человек, в большинстве офицеров. Среди них 36 генералов, без малого 2.500 офицеров разных чинов, а остальные — кадеты, юнкера. Поход длился 80 суток, из которых 44 были проведены в ожесточённых боях, когда каждая пуля была драгоценна и нельзя было использовать опрочечено снаряды, каждый выстрел должен был быть точным, так как с противной стороны пули и снаряды сыпались шквалом.

За эти 80 дней было пройдено без малого тысячу вёрст. И каких вёрст! И в каких условиях! Прокливные дожди чередовались с двадцатиградусными морозами. Переpravлялись через реки. Шинели промокших до мозга костей героев превращались в ледяные брони. Лёд на раненых, лежащих на телегах, приходилось откалывать штыками.

Вот как генерал А. И. Деникин описывает внешнюю обстановку похода 15 марта на Екатеринодар: «Всю ночь накануне лил дождь, не прекратившийся и утром. Армия шла по сплошным пространствам воды и жидкой грязи — по дорогам и без дорог — заплывших, и пропадавших в густом тумане, стлавшемся над землею. Холодная вода пропитывала насквозь все платье, текла острыми, пронизывающими струйками за воротник. Люди шли медленно, вздрагивая от холода и тяжело волоча ноги в разбухших, налитых водою сапогах. К полудню пошли густые хлопья липкого снега, и подул ветер. Застилает глаза, нос, уши, захватывает дыханье, и лицо колет, словно острыми

иглами. /.../ Между тем, погода вновь переменялась: неожиданно грянул мороз, ветер усилился, началась снежная пурга. Люди и лошади быстро обросли ледяной корой; казалось, все промерзло до самых костей; покоробившаяся, будто деревянная одежда сковала тело; трудно повернуть голову, трудно поднять ногу в стремя»...

Добавить к этому — недоедание, недосып, усталость, неизвестность будущего и, ещё раз скажем, кричащий недостаток оружия и боеприпасов. И несмотря на всё это, сколько побед удалось достичь в условиях, когда вражьи силы, как правило, численностью постоянно превышали в пять, а то и больше раз силы Добровольцев. Этот поход, как и вся история Белого Движения, может выгледеть со стороны, как сплошная легенда, до того невероятным представляется сверхчеловеческий подвиг, совершённый этой горсточкой удалцов! Как писал один военный историк, Ледяной Поход останется навсегда настоящей военно-исторической загадкой.

Шли от станции к станции. Переправлялись через замёрзшие реки по трескающемуся льду. Побеждать удавалось силой духа, а нередко, за неимением оружия, и хитростью.

Полковник В. В. Муравьёв, наш дорогой Дядя Вова, (только сейчас понимаешь какое счастье, и какая честь было слушать эти рассказы из уст самих уцелевших, престарелых героев) рассказывал, как не раз удавалось побеждать психическим приёмом, почти без единого выстрела! Добровольцы собирались в кучу, подкрадывались к цели и вдруг, с дикими криками, с шашками вверх врывались в занятые красными сёла и тут, большевики, кто в панике бежал, кто сдавался... Таким психическим приёмом, внушая настоящий ужас противнику, после рукопашной схватки удавалось брать сёла, станицы. Но конечно, всему бывает предел...

Подчеркнём ещё раз, что это была именно добровольческая Ар-

мия, не призывная, не рекрутская.

После трёх лет изнурительной, кровавой Мировой Войны, когда многие, благодаря Богу что остались в живых, только и мечтали вернуться домой, эти истинные витязи нашего века во имя правды, во имя России, во имя чести шли, в лучшем случае, в неизвестность, а чаще всего шли не содрогаясь навстречу неминуемой смерти.

Для обрисовки картины, кким духом дышали эти герои, уместно вспомнить слова доблестного генерала Сергея Леонидовича Маркова, получившего за свою исключительную удасть прозвище "Белого Витязя". Вот, что сказал он своим подчинённым, когда было принято решение штурмом овладеть Екатеринодаром: «Наденьте чистое бельё, у кого есть. Будем штурмовать Екатеринодар. Екатеринодара не возьмем, а если и возьмем, то погибнем». Эти слова лучше всяких диссертаций показывают врождённый дух, на котором воспитывалось русское офицерство царского времени, как и его лучшие традиции.

Клич «Жизнь за Царя» не обозначал ничего другого, как добровольная смерть за Царя, естественно вытекающая из присяги «верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови». Тот же генерал Марков, убеждённый монархист, сам бывший смертью храбрых 12 июня 1918 говорил, говорил: «Легко быть смелым и честным, помня, что смерть лучше позорного существования в оплеванной и униженной России».

Итак, ещё одно столетие. Чередуются столетние юбилеи, одни славные, другие наполняющие душу ужасом, но все скорбные, так как известен печальный итог отмечаемых событий. Мы, как умели, сказали всё только доброе, что следует знать о славном Ледяном Походе, но есть и горькое. Как говорит пословица «из песни слова не выкинешь».

Ледяной Поход тесно связан с именем его первого и харизматического вождя генерала Лавра Георгиевича Корнилова. Мы естественно преклоняемся перед его памятью за его незаурядные военные способности и заслуги и вполне понимаем привязанность к его особе и памяти всех, кто служил под ним. На самом деле, для бывших корниловцев, воевавших под его знамёнами, его имя священо. Но Корнилов также сыграл немалую политическую роль, от чего его фигура стала весьма спорной в вопросе Белой Идеи. Он не только безоговорочно принял февральскую революцию, но сыграл в ней не самую красивую роль. Мы об этом уже писали, повторять не будем. Приведём лишь факты, связанные с Храмом-Памятником в Брюсселе, посвященным памяти святой Царской Семьи и всем жертвам революции.

При основании храма, корни-

ловцы намеревались установить на стенах храма плиту в память генерала, что вызвало бурные протесты со стороны принципиальных монархистов и видных личностей Строительного Комитета и вопрос плиты был категорически отвергнут. Можно было подумать, что со временем страсти утихли, но нет. В 1968 году, к 50-летию злодеяния, было устроено торжественное отпевание Царской Семьи, на которое стеклось огромное количество молящихся и представителей всевозможных эмигрантских Белых организаций. Пришли и корниловцы со своими знамёнами, что спровоцировало большое возмущение, вследствие чего корниловское знамя не было допущено внутрь храма.

Граф Татищев изложил принципиальную мотивировку неприятия Корнилова: «Генерал Корнилов открыто выразил свое сочувствие революции, он в ней соучаствовал, он применил авторитет своего имени не на служение своему Государю, а против Него, он пошёл против тех, кто Государю остался верным и за Него, за свою верность Ему отдали жизнь свою в минуты борьбы против измены, он покрыл себя позором, решившись взять на себя арест Царской Семьи, он санкционировал перед лицом всей Русской Армии преступный жест солдата, убившего доблестного своего офицера за верность его присяге Царю. Имени генерала Корнилова в Храме-Памятнике, посвященном памяти Царя-Мученика МЕСТА НЕТ».

Генерал Корнилов, герой Ледяного Похода, был на самом деле загадочной личностью. Во многом был схож с Бонапартом. Это факт. И как всем может быть понятно отношение настоящих роялистов к Наполеону, так и должно быть понятно отношение принципиальных монархистов к генералу Корнилову. Не вычеркнуть яд февральского предательства, запятнавший послужной список некоторых Белых генералов. Но это одновременно не мешает с трепетом вспоминать богатырский подвиг всех первопоходников, столетия назад прошедших Ледяной Поход под командованием Л. Г. Корнилова. Честь и вечная слава им!

И будем твёрдо помнить, что мерзкий февраль и славное Белое Движение — понятия совершенно разнородные.

**Протоиерей Герман
Иванов-Тринадцатый**

К ДРУЗЬЯМ ГАЗЕТЫ

**Внесли ли
Вы подписную плату за
"Нашу Страну" на 2018 год?**

Если нет, то редакция просит вас сделать сие незамедлительно.

А КТО СОЗДАСТ ДРУГУЮ КАРТИНУ ЦАРЯ?

Я как-то беседовал с художником Павлом Рыженко, лет 10-12 назад; молодой еще человек, и жаль, что умер.

Это было на выставке его картин в Центральном Музее Вооруженных Сил.

Я говорю ему: «Вот вы пишете прекрасные картины, причём на патриотические сюжеты, что очень хорошо. Есть у меня идея: напишите картину, как галичане встречают Государя Императора Николая II в освобожденном Львове в 1914 году». Я ему сказал, что есть описание этого события

в журнале «Свободное Слово Карпатской Руси».

Он мне говорит, мол, понимаете, я живу на средства от авторских копий моих картин, и мне нужен заказчик...

Я возразил: «Но ведь первый экземпляр каждой вашей картины, созданной в соответствии с вашим авторским замыслом, всё равно никому не продается, а хранится у вас, художника, и с него пусть делаются копии...» Одним словом, я услышан не был.

С аналогичной идеей я с

1996 года пристаю к другому выдающемуся живописцу Василию Нестеренко, но тоже так и не услышан им до сих пор; а ведь время-то для такой картины как раз самое подходящее - «под раздачу» мазепинцам. Видимо, я не обладаю убедительностью слова, а жаль. Или может быть, идея моя плоха? Или может быть эта тема, закрытая при советском режиме, так и не дошла до умов и сердец образованных людей?

Сергей Шарапов

Работа художника Павла Викторовича Рыженко (1970-2014)

Русская империя – освободительница

Когда в Москве шло обсуждение послания президента Федеральному Собранию, далеко на Урале, в Воткинске, студенты машиностроительного техникума обсуждали 140-летие подписания договора, положившего конец Русско-Турецкой войне 1877-1878 годов.

На политых русской кровью полях Болгарии выросла болгарская свобода, - по сему одному следует упомянуть эту дату, не говоря уж о племенном родстве и единстве вероисповедания.

Поход до Константинополя за 314 дней – пример первый во всей нашей военной истории, со времён Олега, ходившего под Царь-Град на утлых ладьях. Но то был полумифический период нашей истории. Здесь же речь идет о подлинных событиях, которые уже никогда не повторятся.

Умела чтить сынов своих Великая Россия. Православная церковь установила, на вечные времена, молитвенные поминовения героев в дни памятных годовщин.

Волей Венценосцев Российских были воздвигнуты многочисленные памятники

перед лицом потомства, свидетельствующие о славе минувшего. Увы! Сегодня не осталось ни одного из них!

В целях сохранения культурно-исторического наследия была представлена небольшая историко-документальная выставка.

Предметный ряд экспонатов ознакомил с вещами того времени, а награды раскрыли значимость боевой страды солдат, павших и

выживших в сражениях на Шипкинском перевале, под Горным Дубняком, в атаках Плевны и под Пловдивом.

Прощальным аккордом прозвучали стихи того времени, прочитанные студентом:

*«...Нет, твой воин не вернется:
Он героя смертью пал
То был бой, то был кровавый,
Страшный - Шипки перевал!»*

С. Простнев

СКАУТСКАЯ ЖИЗНЬ В РУССКОЙ АРГЕНТИНЕ

В Буэнос Айресе, после летних каникул 2016-2017, в субботу на масленицу 18-го февраля 2017 года в Русской Субботней Школе и Гимназии Организации Российских Юных Разведчиков были устроены блины, на которые отозвались не только русские друзья и знакомые, но и аргентинцы. Пришлось открыть и устроить столы во втором зале. Блины прошли с большим успехом. В первую субботу апреля 2017 года в школе начались занятия, которые продолжались до последней субботы ноября. Должна прибавить, что в 2017 году школе исполнилось 62 года с её открытия. Она год за годом вплоть до наших дней старается сохранить, или преподать, развить у детей всё то, что составляет русскость: православие, русский язык, историю, родинovedение, литературу, культуру, искусство, традиции и обычаи. Заканчиваются субботние занятия попеременно скаутскими сборами или уроками русских песен и плясок. В Лазареву Субботу 2017 года,

школьники, преподаватели и руководители молились на литургии и приобщились Святых Тайн. После службы в церковном зале готовили вербочки на вечер не только для себя, но и для раздачи в храме. В Страстную Пятницу разведчики и разведчицы стояли почетным караулом у Святой Плащаницы. Шестого мая 2017 года совпало два праздника: пасхальный сбор и день памяти Святого Георгия Победоносца, небесного покровителя разведчиков. Так как день Св. Георгия всегда праздновали на лоне природы то, после уроков, все поехали в пригород Буэнос Айреса, в большой парк. Там играли в катание яиц и, как всегда, был конкурс лучших писанок, которые покрасили перед этим там же. Потом день прошел в спортивных играх. В субботу 21 октября 2017 года праздновали День Матери. К 12 часам были приглашены родители и родственники. Также получили приглашения преподавательницы и руководительницы вышедшие на покой.

Был подан чай с очень вкусным угощением, состоялись короткие выступления, имело место состязание матерей в ответах на вопросы, исполнен русский танец и, как завершение праздника, дети преподнесли своим мамам подарки, сделанными ими во время сборов в школе. На Дне Непримиимости 12 ноября в постановке трагедии "Отец Александр", кроме артистов Русского Театра Для Детей, участвовали ученики старших классов гимназии (см. "Наша Страна" № 3073). Акт конца школьного года, в воскресенье 26 ноября, начался поднятием флагов, затем последовал благодарственный молебен, а после произнесла слово директор школы скаутмастер Светлана Вьюгова. Были розданы награды лучшим ученикам затем иели место выступления скаутов (стихи, короткие сценки и три русских народных танца).

визуально рассекает пространство по направлению рукоятки вниз. Центральная часть знака содержит — небесно-голубого оттенка гербовый щит с «мертвой головой» и кости. По кругу начертано: «Корниловцы». Внизу перекрещенные мечи рукоятками вверх и горящая граната. Все оттиски украшены позолотой. «Это знак борьбы за родину против красных», пояснила разведчица скаутмастер Светлана Вьюгова. В этом году лагерь состоялся не как обычно в Уругвае, а в весьма живописной местности. Скауты отправились на водопады Игуасу — комплекс из 275 водопадов на реке Игуасу, расположенный на границе Бразилии (штат Парана) и Аргентины и (провинция Мисионес). Водопады находятся на границе аргентинского и бразильского национальных парков «Игуасу». Оба парка были включены в список «Всемирного наследия» ЮНЕСКО.

Акт был завершен, как всегда, весёлым скаутским костром с беседой, песнями, шутками, криками, играми, с «точками» (юмористическими сценками). Этот костер является связующим звеном со следующей скаутской деятельностью: летним лагерем. Приуроченный к 100-летию 1-го Ледяного генерала Корнилова Похода, лагерь в январе 2018 года был назван «Белое Дело». На форме и майках всех участников красовался Корниловский знак. Дело в том, что корниловские ударники носили особую форму. Цветовая гамма преобладала черного и красного оттенков. На фуражки крепился серебряный череп и кости, означавший «Родина или смерть». Мундиры чёрного цвета имели белые канты. На плечах чёрно-красные погоны с «мертвой головой». Даже знамя было данных цветов с изображением черепа и костей. У ударников существовали знаки отличия — жетон и знак Корниловского ударного полка. Знак Корниловского ударного полка был утвержден в 1932 году в Париже. Знак носили все корниловцы от рядового до военнослужащих высших чинов и командующих, священнослужители, сестры милосердия. Знак корниловских ударников изготавливался из серебра. Толщина его составляла 6,5 мм, а весил он 21 грамм. Крест равносторонний, имел черное эмалевое покрытие с белой каймой. Знак имеет три слоя: крест возлегает на венце из терния, в средней части располагается позолоченный меч. Он

(в 1984 и 1986 годах, соответственно). А в 2011 году, по результатам всемирного конкурса, водопады Игуасу были признаны одним из семи природных чудес мира. По дороге не обошлось без перипетий. Пришлось чинить автомобиль в местечке Паранасито. Скауты воспользовались остановкой, чтобы отоспаться, благо путь из Буэнос Айреса был долгим. В лагере никто не пользовался сотовыми телефонами. Работали по лагерю, делали походы на водопад, Было и водосвятие 19 января 2018 года. И после торжественного костра, благополучно отправились домой.

Л. М.

Антон Васильев

Отрывок из романа «Пётр Врангель»

Книга вторая
«Сквозь смуту»

НЕЗАЛЕЖНАЯ УКРАИНА

Практически сразу после падения монархии в Петроград из Киева приехала украинская делегация с целым рядом требований.

Новорождённой российской республике выдвинули чуть ли не ультиматум о создании в армии украинских воинских частей и о придании украинскому языку статуса государственного.

Временное Правительство эти требования отклонило. В ответ Центральная Рада повела агитацию о необходимости освобождения от «русской оккупации». Среди украинцев стало популярным течение, рекомендуемое отозвать украинцев из российской армии (и оголить при этом целые участки фронта). Был избран исполнительный орган Рады – Генеральный Секретариат.

Генсеком по внутренним делам стал эсдек Винниченко, генсеком по военным делам – левый националист Симон Петлюра.

Украина ещё считалась национальной автономией в составе России. Украинцам постоянно не хватало прав, которые, по их убеждению, у них давным-давно отняли москаль; Временное же Правительство упорствовало, не понимая, что его положение всё более шатко. Делегат Рады Порш призывал русских социалистов к отказу от коалиции с буржуазией и созданию чисто социалистического правительства. Фактически, это означало захват власти Советами. Украинцы с лёгкостью отдавали завтрашним большевикам ненавистную Московию. Чего её жалеть – вековечные оккупанты! Верным Временному Правительству русским войскам на территории Украины было предложено эвакуироваться на Дон. Беда в том, что атаман Каледин, до начала 18-го года и слышать не хотел о частях из «иногородних»...

20 октября 1917-го года в Киеве открылся 3-й Всеукраинский войсковой съезд под предводительством М. Грушевского, львовского профессора, считавшего украинцев народом, отличающимся от других восточных славян.

Съезд сделал ставку на полную независимость от России. Повестка дня вкратце звучала так: «Россия нас грабит с 1654-го года, поэтому нужно отделяться. Если мы добьёмся самостоятельности и независимости (самостійності і незалежності), не нужно будет отправлять хлеб в вечно голодную Московию!»

В конце октября большевики, заседавшие в киевском арсенале, выпустили снаряд по жилым кварталам. Снаряд угодил в стену пассажа страхового общества «Россия». Символично, не правда ли?

Украинская власть по своему народу из пушек ещё не стреляла, но стала для русских чем-то немногим лучше. «Какой-то вульгарный тон воцарился тогда в нашей общественной жизни, вспоминал в «Архиве русской революции», в подробнейших воспоминаниях, А. А. Гольденвейзер. Нам казалось чем-то вопиющим, если,

например, начальника военного округа держали несколько дней арестованным, без пищи и на соломе».

Через три месяца фельетонист киевских «Последних новостей» Ядов написал на злобу дня «Крещенские гадания». (Мне даже не верится, что это написано 100 лет назад):

*Погадать бы вечером
На кофейной гуще:
Отчего, мол, мы живём
В Беловежской Пуще?!*

11 января 1918-го в заседании Малой Рады состоялось провозглашение 4-го универсала Рады Центральной. «Универсал принят, - заявил с трибуны Грушевский, - и Украина провозглашена независимой республикой». - Ганьба ворогам Украины! - крикнул из зала кто-то, возможно, прадед Ляшко или Мосийчука. Зал запел «Ще не вмерла»... «Замаскированный год, - писали «Последние Новости». - И маска его вся чёрно-алая. Цвета крови и ночи. Цвета мести и печали».

Сосени 17-го разгорелась борьба за Черноморский флот. На Чёрном море главную угрозу Андреевскому флагу представлял флаг даже не немецкий и не турецкий, а синезёлтый. Против Крыма, и тогда не желавшего быть украинским, самостийники развязали таможенную войну и начали душить полуостров экономически. Почта и грузы задерживались на границе, фрукты гнили, табак лежал, цены росли непомерно.

«Киевская мысль» писала, что «в селе Стрижівка убито 25 евреев, трупы которых валяются на поле и вторую неделю никто не решает их убрать».

Хуже всего положение было на юго-востоке. «Наступление большевических отрядов началось от станции Юзово, они вскоре заняли Дебальцево, Ясиноватую и Макеевку, - писали в начале января киевские «Последние Новости». «В Макеевском и Дебальцевском районах обнаружены части Финляндской стрелковой дивизии, 3-го кавказского кавалерийского корпуса, драгунский полк, пехота и много красновардейцев и матросов с артиллерией и броневиками. Дебальцево несколько раз переходило из рук в руки и осталось за большевиками».

«Напор большевиков со стороны Дебальцево (Луганск) продолжается. Небольшие части казаков очистили Макеевку... Во время боя в районе рудника Ясиноватого казачьи части нанесли противнику значительные потери...» «Объявив Украине войну, петроградское самодержавное правительство наслало на Украину толпы наёмников, которые захватывают наши города и сёла, громят мирное население, арестовывают всякого, кто им не мил, грабят у селян хлеб, насилюют женщин, расстреливают украинцев, выкалывают им глаза...» «На станции Волноваха казаки сами окружили большевиков, разоружили их и заставили исправить железнодорожные пути».

«Из Мариуполя телеграфируют: город после боя занят

большевиками». «Луганск в руках большевиков. Порядка в городе нет. Все большевические войска из Луганска отправлены на Дебальцево и Синельниково. Славянская группа Запорожской бригады захватила после боя станцию Горловку».

Полное *дежавю*, вам не кажется? Только малайзийские «Боинги» в небе не пролетали.

К середине февраля 18-го на Незалежной уже царил полный хаос. При занятии Киева большевиками значительная часть украинской войска заявила о нейтралитете, и, когда оставшиеся верными Раде войска были разбиты, депутаты и министры бежали в Житомир. Однако там отказались их приютить, и строители незалежности разъехались, куда могли. К моменту подписания Брестского мира Рада не имела в стране ни сторонников, ни вооружённой силы. «Украинская самостийность», которую декларировала Рада, имела в стране чрезвычайно слабые корни. Незалежная в чистом виде просуществовала 15 дней.

«В Киеве насчитывалось лишь 9% населения, считающего своим родным языком украинский» - напишет позже в эмиграции Деникин. Самостийные власти это осознавали. В начале января был опубликован приказ командующего войсками киевского военного округа, атамана Шинкаря (!), о разгрузке Киева от приезжих людей. «Киев издавна славится, как контрреволюционный город. Черносотенцы всегда здесь ютились в огромном количестве... на различных улицах Киева обнаружены штабы врагов Украины». Распоряжение о выселении всех, поселившихся после 1 января 1915 года – это только одна из мер по самой решительной разгрузке Киева. Все, подлежащие выселению, люди спешно перепишутся.

*«Маємо Київ ми столицю,
Україну-маті,*

*І не треба москалів
нам тут заважати...»*

7 января большевики взяли Полтаву, а 12-го атаман Шинкарь был назначен главнокомандующим; атаманом же украинских гайдамацких «коши» слободской Украины (Харьковщины) стал Симон Петлюра, бывший генеральный секретарь (!) украинского войска.

После бегства Рады в Житомир большевики 11 суток вели по Киеву артиллерийский огонь из района Дарницы 3-х и 6-двоймовыми орудиями. Не менее половины домов пострадало от снарядов, некоторые полностью сгорели. Снаряды рвались на Столыпинской, на Подвальной, между Санным базаром и Владимирской у Золотоверхого сквера. Вне зоны огня оказалась лишь верхняя Лукьяновка, где спасались потерявшие кров. Из неё на запад, на Святошино отходили части, верные Раде.

26 января войсковая группа Муравьёва вошла в Киев. Штаб 2-й Революционной Армии товарища Ремнёва расположился в Дарнице. Началось систематическое

избиение всех, кто служил в украинской армии, особенно офицеров. Большевикам очень помогла проведённая регистрация последних: солдаты и матросы просто ходили по домам и арестовывали военных по списку.

В Киеве на момент захвата его большевиками проживало около 20 тысяч офицеров. Если бы они организованно ушли на Дон, добровольцы вместе с отрядом Дроздовского сразу получили бы около корпуса профессиональных, опытных военных...

Киевский Мариинский парк стал братской могилой для сотен русских офицеров. Казнили где попало: на площадке перед Дворцом, по дороге на Александровском спуске. Мимо небрунанных трупов, в автомобилях, фазтонах и ландо, разъезжали комиссары и красные командиры. Убивали даже военных врачей, вернувшихся из плена. По позднейшим подсчётам деникинской комиссии, в Киеве было расстреляно и растерзано 4125 офицеров и 108 сестёр милосердия. В те дни мученически погиб митрополит Владимир.

Муравьёв тут же дал в газеты заметку: «Какие-то преступники, несомненно ложно назвавшие себя анархистами, 25 января в тылу революционных войска совершили страшное дело. Они, вооружённые, ворвались в покои киевского митрополита Владимира, ограбили его, вывели за монастырь и убили. Не нахожу слов возмущения этим злым делом».

НКомандующий красной гвардией вызвал к себе купцов и финансистов, наложив на них пятимиллионную контрибуцию. Правда, не совсем понятно было, чем её выплачивать, так как комиссар по финансовым делам Исаак Кройцберг объявил об аннулировании украинских денег. Скорее всего, достали припрятанные романовские.

Киевские «Последние Новости» поместили (а что им ещё оставалось?) пламенное воззвание красного главкома: «Самый сильный оплот контрреволюции, Киев, пал под ударами советских революционных войска. Другие гнёзда врагов народа, Новочеркасск и Ростов, скоро падут. Революция зажгла пожаром все народы мира, всюду труд восстаёт на капитал. Мы в авангарде мировой революции... Организуйтесь в отряды, батальоны и все идите в мои славные революционные ряды, все вперёд на весь мир тиранов и капиталистов!»

Немцы всегда были неплохими стратегами. Взять всю Украину после катастрофических потерь на русском и западном фронтах, силами трёх немецких и трёх австрийских корпусов они не могли. Необходимо было стать в глазах украинского обывателя спасителями от революционных зверств. Для этого Киеву и подарили несколько недель большевической власти.

Немцы вовсе не возражали против массовых убийств русских военных, ведь это ослабляло Россию в будущем. То же самое было и в Крыму. Немцы шли на основательно «зачищенную» от всего русского территорию.